

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

Россия в глобальной повестке

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕЭП: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Брифинг

21 июня 2013

11:45—13:00, Мерседес-Бенц СтарБар

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей

Выступающие:

Валерий Корешков, Член Коллегии, Министр по вопросам технического регулирования, Евразийская экономическая комиссия

Андрей Слепнев, Член Коллегии, Министр по торговле, Евразийская экономическая комиссия

Тимур Сулейменов, Член Коллегии, Министр по экономике и финансовой политике, Евразийская экономическая комиссия

Участники дискуссии:

Андрей Реус, Генеральный директор, Евразийский центр интеграционных исследований

Игорь Финогенов, Председатель правления, Евразийский банк развития

Райнер Хартманн, Председатель правления, Ассоциация европейского бизнеса в Российской Федерации

Игорь Юргенс, Председатель правления, Институт современного развития; президент, Всероссийский союз страховщиков

А. Шохин:

Уважаемые друзья, прошу вас занимать места.

Тема нашего брифинга звучит так: «Таможенный союз и Единое экономическое пространство: вызовы и возможности для бизнеса». Первоначальное название этого брифинга было иное: «Все, что вы хотели, но боялись спросить у министров Евразийской экономической комиссии». Но организаторы Форума не позволили включить его в повестку дня, сказав, что никто не боится министров настолько, чтобы не задать им вопросы напрямую. Я плохо понимаю разницу между панельной дискуссией и брифингом, поэтому скорректируйте меня, если я поведу это мероприятие в формате, который не предполагали коллеги из Евразийской комиссии.

Мы начали формировать консультативный механизм в конце прошлого года, хотя подписали соглашение об учреждении Консультативного совета между Евразийской комиссией и ведущими бизнес-ассоциациями трех стран здесь ровно год назад, 15 июня прошлого года. Первое заседание этого Консультативного совета состоялось в марте этого года в рамках Недели российского бизнеса, и мы договорились, что постараемся встречаться три раза в год для обсуждения общих вопросов, в равной степени интересующих и бизнес, и правительства трех стран, и Евразийскую комиссию. Я не знаю, можно ли засчитать наш сегодняшний брифинг за такую встречу, но мы точно можем рассматривать его как разминку перед Консультативным советом. Очень важно понять, насколько механизм Консультативного совета и консультативных комитетов, которые существуют при каждом департаменте Евразийской комиссии, эффективен, и нужны ли нам какие-то другие технологии взаимодействия бизнеса и власти.

Мы построим работу таким образом. Сначала я попрошу трех министров: Тимура Муратовича Сулейменова, Валерия Николаевича Корешкова и позже Андрея Александровича Слепнева — охарактеризовать ключевые вызовы в работе с деловым сообществом. Насколько я понимаю, Андрей Александрович Слепнев выступает сейчас на сессии по ВТО и после этого

подойдет сюда. Пожалуйста, охарактеризуйте наиболее яркие вызовы — именно вызовы, а не отчет о проделанной работе, — с которыми мы столкнулись в прошлом году и в первой половине этого года. Хотелось бы услышать ваше мнение о ходе реализации соглашений в финансовой сфере и в сфере технического регулирования.

Тимур Муратович, Вам слово.

Т. Сулейменов:

Большое спасибо, Александр Николаевич.

Доброе утро, уважаемые коллеги. Для меня большая честь присутствовать здесь, отвечать на те вопросы, которые регулярно возникают у бизнеса, и освещать те направления нашей деятельности, которые связаны с взаимодействием с бизнесом.

Сразу перейду к конкретике, потому что цифровые показатели работы Таможенного союза и Единого экономического пространства хорошо вам известны: это и рост торговли, и достаточно здоровая структура взаимной торговли. Я обращусь к вопросам, с которыми сталкивается бизнес.

Сначала я поясню, что такое Евразийская экономическая комиссия. У Евразийской экономической комиссии есть три основные функции. Первая — это выполнение тех компетенций, которые национальные правительства передали на наднациональный уровень: в первую очередь, это введение единого таможенного тарифа, проведение согласованной торговой политики и политики технического регулирования, то есть те функции, которые теперь каждое правительство не может выполнять по отдельности, и это призван делать единый наднациональный регулирующий орган.

Вторая функция — это охрана и защита достигнутого интеграционного уровня сотрудничества, то есть мониторинг выполнения сторонами взаимных обязательств. Это крайне важная функция, потому что не бывает стопроцентного выполнения этих обязательств. Бывают проблемы и в национальном нормотворчестве, и в правоприменении. Мы призваны

идентифицировать, анализировать и решать эти проблемы. Для этого у нас есть инструментарий в виде направления обязательных уведомлений правительствам об исправлении ситуации и возможности инициировать судебные разбирательства в суде сообщества.

Третья функция — это продвижение интеграции, то есть подготовка тех направлений, которые должны закрасить серые и черные зоны, существующие в наших экономических взаимоотношениях.

Сама работа комиссии, обладающей определенными регулируемыми функциями и функциями нормотворчества, представляет собой вызов для бизнес-сообщества, потому что сложившиеся раньше системы взаимодействия бизнеса с государством теперь не работают. Если в Казахстане существовала обязательная система получения заключения от аккредитованных сообществ предпринимательства, то у комиссии соответствующей процедуры пока нет. Если в России существовал хорошо зарекомендовавший себя институт оценки регулирующего воздействия, в комиссии мы это пока только строим. Поэтому первый вызов, хорошо нами осознаваемый, — это обеспечение транспарентности нашей деятельности. Обладая правами, мы должны регулировать бизнес, создавать обязательства и иметь также обязанности. Мы должны действовать таким образом, который наименее затратен для бизнеса с точки зрения финансов, человеческих ресурсов, бумажного документооборота.

Абсолютно верно было замечено, что необходимо расширять этот диалог, необходимо активно взаимодействовать с бизнесом по всем 18 или 19 консультативным комитетам, которые есть у нас в комиссии, и необходимо формализовать это сотрудничество на уровне подготовки нормативно-правовых актов. Мне кажется, что системное внедрение, нормативное закрепление механизма оценки регулирующего воздействия — это именно то, что нам нужно. Так бизнес будет заранее знать, что его ждет, каким образом и в какой степени будут регулироваться какие сферы, и сможет подсказать нам как органу, обладающему регулирующей компетенцией, как действовать

эффективно и быстро. Что касается общих системных мер, мы проходим сейчас внутрикомиссионное согласование и планируем, что к осени соответствующее решение коллегии будет принято и этот инструмент заработает.

Финансовые рынки, то есть та сфера, которую я теперь курирую, — это интересный блок экономик наших государств. Они интересны тем, что всегда являются крайне чувствительными для экономики, потому что финансы — это кровеносная система любой экономики. С другой стороны, при наличии политической воли они позволяют сделать что-то гораздо быстрее, чем другие сферы, потому что финансовые продукты более или менее стандартизированы. Кредит — всегда кредит, хоть он выдается в Минске, хоть в Москве, хоть в Астане. Пруденциальные нормативы, достаточность капитала и так далее — это определенная формула, это единый терминологический аппарат. Поэтому именно на финансовых рынках мы можем и должны сделать достаточно большой и быстрый шаг.

Под финансовыми рынками мы понимаем банковскую и страховую сферы и рынок ценных бумаг. У нас есть ряд соглашений как в рамках ЕврАзЭС, так и в рамках Единого экономического пространства, но все они имеют пока если не декларативный, то и не прикладной характер. Совсем недавно было подготовлено соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках, выполнение которого поэтапно обеспечит сближение, гармонизацию и, в некоторых случаях, унификацию нашего финансового законодательства, с тем чтобы к 2020 году — мы готовимся к худшему, но надеемся на лучшее — обеспечить взаимное признание лицензий и других регулирующих документов, а также создать взаимный недискриминационный доступ и построить единый финансовый рынок.

Кроме того, вместе с регуляторами и сторонами мы начали серьезно задумываться о том, на каком этапе нам необходимо создавать наднациональный регулятор. У нас есть опыт Европейского союза, в котором в то же самое время планируется создание Банковского союза и передача

большого количества надзорных контрольных полномочий Европейскому центральному банку. Мы внимательно это отслеживаем и будем пропускать вопрос через призму уже имеющегося опыта Европейского союза.

Что касается взаимодействия с бизнесом, 24 июня в Алма-Ате состоится встреча Комитета по финрынкам при комиссии, куда приглашены ведомства, стороны и финансовые ассоциации и где мы планируем просмотреть в первом приближении, какие функции могли бы быть переданы наднациональному финрегулятору к 2015 году, если на это будет политическая воля.

Это все, что я хотел сказать в отпущенных мне временных рамках, но я готов дать более развернутые пояснения и ответы.

А. Шохин:

Среди нас есть выдающиеся предприниматели. Суть брифинга заключается в том, что бизнес задает вопросы министрам, а сегодня можно задать вопросы и председателю комиссии, который пришел не просто послушать своих министров и проконтролировать их ответы, а разъяснить перспективы взаимодействия с бизнесом. Я хотел бы сразу обратиться к моим коллегам, сидящим в первом ряду. Игорь Юрьевич, Вас в июне избрали президентом Всероссийского союза страховщиков, и РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей) утвердил Вас в должности председателя комиссии по страховой деятельности. Пожалуйста, выскажитесь о страховых услугах.

И. Юргенс:

Сначала конкретно о страховании. Существуют три рынка. Они очень синергированы, потому что наше сотрудничество продолжается все те годы, что страхование существует в трех странах.

Простое перестрахование, которое входит в нашу сферу компетенции, осложняется тем, что и Белоруссия, и Казахстан, и Россия запрещают друг другу перестраховывать через компании, у которых нет AAA, а AAA на нашем

рынке имеют только такие компании, как Munich Re, и все деньги уходят туда. Поэтому простым решением, которое можно обсудить в ходе нашего общения, является снижение избыточной нормы по перестрахованию, что очень бы увеличило наши мощности в рамках трех государств. Этот вопрос касается исключительно союза и регулятора, и не надо ждать 2015 года.

Я прошу Александра Николаевича и Вас рассмотреть возможность того, чтобы мы подготовили анализ ситуации на наших страховых рынках, что позволит этой синергии идти более направленным темпом. Мы только что провели международную страховую конференцию трех стран, трех союзов, трех регуляторов. Есть вопросы, по которым можно двигаться к 2015 году более мобильно. Если Россия вступит на будущий год в Организацию экономического сотрудничества и развития, у нас в страховании наступит Solvency II, Solvency III, подобные Базелю I, Базелю II и Базелю III. Тогда мы начнем обгонять Белоруссию, и начнется некая нестыковка.

Второй конкретный вопрос и предложение: Вы сказали, в Астане будут собираться финансисты и регуляторы. Можно привлечь наши три союза страховщиков — белорусский, российский и украинский — к работе по подготовке списка мер, которые можно было бы осуществить на регулятивном уровне без участия законодательного.

И последнее: обращение не от страхового сообщества, а от бизнес-сообщества или даже от политических аналитиков. Мы очень просим вас не спешить с расширением Евразийского союза. Мы постоянно слышим о том, что Кыргызстан следующий, потом Таджикистан и так далее. Мы повторим ошибку Европейского союза, если примем страны, которые не готовы к десуверенизации и по уровню экономического развития пока не подходят к первой тройке. Тем не менее, политическая воля проявляется все чаще, и мы понимаем, что это связано и с китайскими, и с ЕЭСовскими, и с американскими «наездами». Давайте не будем спешить — я обращаюсь ко всем трем министрам и прежде всего к председателю коллегии. Мы знаем, что есть политическое должествование, а есть советы постороннего. Советы

закljučаются в том, что очень не хочется повторить ошибку ЕС, где сначала приняли Грецию, а потом должны были ее спасать. Большое спасибо.

А. Шохин:

Насколько я понимаю, философский вопрос о расширении обращен к Виктору Борисовичу Христенко.

В. Христенко:

У нас есть один пример и образец единственного в мире самого продвинутого интеграционного объединения — Европейского союза. Мы глубоко изучаем то, что там происходило и происходит. В некоторой степени мы движемся по той же дороге, но с определенными особенностями. Этих особенностей как минимум две. Сейчас другое время, и то, что раньше делалось долго, теперь можно делать быстрее в силу разных обстоятельств. Мы не собираемся повторять чужие ошибки. Я много раз говорил публично, что главная ошибка Европейского союза состоит в том, что в период достаточно спокойного, устойчивого экономического развития произошла перестройка от прагматических и экономических приоритетов к политическим — от глубины к широте. Политические амбиции возобладали и стали доминантой, и эта системная ошибка приводит сегодня к попытке очень быстро восполнить нормы, которые необходимы для обеспечения устойчивого функционирования или развития. При этом они сопровождаются очень спорадическими, сомнительными решениями типа Кипра, что наносит еще больший удар по самой модели интеграции. У нас нет желания повторять ошибки.

С другой стороны, мы ведем целенаправленную работу с теми странами, которые изъявляют желание углубленно взаимодействовать с Таможенным союзом. Кыргызстан ведет работу по присоединению к Таможенному союзу и пакету соглашений, который связан с деятельностью Таможенного союза, — не всему пакету соглашений ТС, а к формату Таможенного союза. Идет планомерная работа, связанная не только с нормативной базой, но и с

инфраструктурой для обеспечения функционирования на территории Кыргызстана норм, правил и институтов Таможенного союза, в том числе пограничной, ветеринарной и санитарной инфраструктуры. К концу года президенты утвердят дорожную карту по присоединению Кыргызстана к Таможенному союзу. Не думаю, что период присоединения будет сверхдолгим, но он будет предусматривать глубокую систему покрытия рисков, которые обнаружились сейчас.

Что касается других стран, наша работа с ними строится на треке сохранения взаимоотношений и поддержания взаимодействия таким образом, чтобы создание наднациональной компетенции для трех стран не наносило ущерба двусторонним отношениям, которые долгое время складывались и развивались у Украины и Казахстана, Белоруссии и России и так далее. Запущены соответствующие диалоги по торговле и техническому регулированию; подписан документ верхнего уровня, фиксирующий долгосрочные цели по присоединению Украины в качестве наблюдателя к Евразийскому экономическому союзу и, по возможности, участия ее представителей в органах сегодняшнего Таможенного союза и Единого экономического пространства. Мы слышим, думаем и только потом делаем.

А. Шохин:

Игорь Финогенов, пожалуйста.

И. Финогенов:

У меня практический вопрос. Когда не надо будет покупать страховку на автомобиль при пересечении границы России и Белоруссии? Когда можно будет создать механизм взаимного признания страховки?

Т. Сулейменов:

Я рад этому вопросу, потому что мы будем обсуждать его 24-го числа в Алма-Ате. Взаимное признание страховых полисов имеет большое влияние. Если

интеграция финансовой системы — это вопрос будущего, то вопросы признания страховых полисов — это не финансовая система, а вопрос простого передвижения товаров и граждан, затрагивающий основы Таможенного союза, свободу передвижения товаров. Есть такие международные институты и системы, как «Зеленая карта», но задача в том, чтобы решить вопрос на троих и не пользоваться международными инструментами, которые приходится приобретать каждый раз. Нужно, чтобы с приобретением страховки ОСАГО или ее аналога в Белоруссии покрывались риски на все три страны. Мы будем это обсуждать и хотим услышать предложения финансового сообщества.

Что касается снижения рейтингов, здесь встает вопрос обмена информацией и единых правил, таких как европейский Single Rulebook. AAA — это общепризнанный мировой знак качества с установленными требованиями. Мы знаем, что ему можно доверить перестрахование. Если наш регулятор будет знать больше о тех методах и требованиях, которые другой регулятор, сидящий в Москве или в Астане, предъявляет к конкретному перестраховщику, тогда отпадет необходимость в этих рейтингах. Обеспечив информационный обмен и единую базу требований для трех сторон, мы сможем отказаться от требований, которые предъявляются к третьим странам. Работа ведется, и решение лежит в этой плоскости.

А. Шохин:

Спасибо. Вопрос от Владимира Саламатова.

В. Саламатов:

Перед Петербургским экономическим форумом прошла встреча с ассоциациями различных производителей России, где было поставлено много вопросов. Два из них я хотел бы задать от их имени.

Мы знаем, что в прошлом году в Казахстане появилось 5,7% новых предприятий от общего числа, а в России этот показатель составляет только

0,6%. При этом на территории Казахстана за последние два года появились 9 286 предприятий с российским капиталом. Скажите, конкуренция юрисдикций — это политика Евразийского экономического союза или просто элемент перехода к созданию Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза? Это первый вопрос.

Второй вопрос тоже, на мой взгляд, принципиальный и сложный. Создание Евразийского экономического союза подразумевает обеспечение «четырех свобод». У нас есть достаточно большое количество изъятий, и Татьяна Дмитриевна сказала о том, что будет составлена «белая книга». Я хотел бы задать Вам простой вопрос, который очень волнует наших производителей: когда иностранные банки смогут открывать свои филиалы на территории стран Евразийского экономического союза? Спасибо.

Т. Сулейменов:

Большое спасибо. По первому вопросу: конкуренция юрисдикций, как и любая конкуренция, — это хорошо. Мы должны брать друг у друга лучшее и стремиться к тому, чтобы не только происходили перемещения капиталов, рабочей силы и инвестиций внутри союза, но и чтобы к нам приходили мировой капитал и мировые инвестиции. В конкуренции друг с другом мы оттачиваем навыки для конкуренции с третьими странами. Так что это благо.

Много говорится о различных ставках налогообложения. На мой взгляд, налоговая политика — это суверенное право и в Европейском союзе, и в других аналогах. Страны не готовы делиться компетенцией в этой среде. В конце концов мы, вероятно, придем к тому, что косвенные налоги, которые наиболее сильно влияют на торговлю, — акцизы и НДС — будут установлены у нас во взаимоприемлемом коридоре. Но налогообложение малого и среднего бизнеса и налогообложение недропользователей будут всегда оставаться в национальной компетенции и юрисдикции.

Задача каждого правительства в том, чтобы сбалансировать свои фискальные интересы и бюджет и поддержать экономику. Мы много говорили об

изменении ставок по малому и среднему бизнесу, в России закрывается 400 или 500 тысяч ИП-шников — здесь комиссия ничего не может сделать, это решение Правительства и парламента одной из наших стран. Нужно понимать и включать в анализ, который готовится перед принятием этого решения, что кто-то может добровольно перейти в другую страну, пользуясь свободами, которые мы установили. На мой взгляд, конкуренция — это очень хорошо. Не надо ее бояться, а надо учиться друг у друга и не повторять чужие ошибки.

Что касается сроков появления у нас филиалов иностранных банков, это интересный вопрос. Во-первых, у России нет такого обязательства. Возможно, оно появится у Казахстана — исходя из имеющихся договоренностей, будет переходный период, в ходе которого будут появляться филиалы. Нужно думать, надо ли нам согласовывать эту политику и возможно ли вообще, чтобы в Казахстане, в Астане, был филиал «Ситибанка», а в соседнем Омске через 150 километров — нет. Насколько я понимаю, в России это не планируется, а в Казахстане предполагается шести- или семилетний период. Что касается возможностей наших банков открывать прямой филиал, это сама собой разумеющаяся вещь, к которой мы должны подойти. Без этого не приходится говорить ни о каком едином финансовом рынке.

А. Шохин:

Коллеги, есть ли еще вопросы к Тимуру Муратовичу?

А. Кудасов:

Антон Кудасов, заместитель министра экономики Республики Беларусь.

Тимур Муратович, мы в течение года с сегодняшнего дня должны подготовить договор о Евразийском экономическом союзе. Во всех трех государствах у нас есть дорожные карты по улучшению условий ведения бизнеса. Я употребляю российское название, но аналоги, закрепленные нормативно, есть и в Казахстане, и в Белоруссии. В нашем проекте договора нет элементов, которые есть в дорожных картах. Они присутствуют косвенно, путем

изложения «четырех свобод» передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Почему бы нам не инкорпорировать основные положения дорожных карт непосредственно в договор? Приведу как пример первейшие из них: это поддержка экспорта, упрощение торговых процедур. Вчера на интереснейшей сессии прозвучала оценка того, сколько может принести упрощение торговых процедур в плане мировой торговли, — это огромный эффект. Такой договор выглядел бы более адресно для деловой среды. Отсюда сразу же практический вопрос: почему бы не инкорпорировать механизмы поддержки экспорта в повестку дня ЕЭК и не создать конкуренцию таких механизмов? Так бизнес имел бы возможность обратиться и к национальным, и к наднациональными инструментам. Я имею в виду весь комплекс инструментов, включая финансовые и политико-дипломатические. Спасибо.

А. Шохин:

Вообще мы собрались здесь, чтобы вопросы министрам — членам Евразийской комиссии задавал бизнес, а не представители правительств стран. Поэтому очень короткий ответ, пожалуйста.

Т. Сулейменов:

Хорошо. Это инкорпорируется в тот прямой или косвенный инструментарий, который есть в распоряжении у комиссии. Таможенный кодекс, вопросы тарифного и нетарифного регулирования, которые влияют на экспорт и на импорт, находятся в нашем ведении, а значит, мы можем решать, будет ли это кодифицированный акт или другой документ вроде Таможенного кодекса. Будет целый блок поправок в Таможенный кодекс, который должен снизить административное давление, количество документов и так далее. Так что эта часть реализуется на троих, потому что отсылов к законодательству стран должно быть минимальное количество.

Что касается инструментов поддержки экспорта, то в Европейском союзе есть мощный инструмент привлечения новых членов и удержания существующих: это их бюджет, из которого поддерживается экспорт, поддерживаются малые и средние предприятия. Пока мы не состоимся как субъект международного права, пока у нас не будет бюджета, мы как наднациональный регулирующий орган можем сделать что-то только путем нормотворчества или предложения соответствующих норм правительствам. Я согласен, что нужно об этом думать и перенимать положительный европейский опыт. Спасибо.

А. Шохин:

Сейчас я хотел бы дать слово для выступления Валерию Николаевичу Корешкову.

В. Корешков:

Спасибо, Александр Николаевич.

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые участники брифинга!

Сегодня ведется очень активная работа по созданию и пересмотру тех требований, которые необходимы для реализации «четырех свобод». Прежде всего это движение товаров, для обеспечения которого необходимо пересмотреть те функции и требования, которые действуют сегодня на территории Таможенного пространства.

Один из самых важных вопросов, по которым мы столкнулись с бизнесом, — это определение объектов технического регулирования. Вначале практически каждый союз и каждая ассоциация предлагали свои направления и регламенты, но затем осознали, что так подходить к вопросу нельзя и невозможно подводить все под нормативную базу. Поняв, что должны быть приоритеты, они определили 66 направлений и сейчас не стремятся увеличивать объем, а очень трезво подходят к тому, чтобы в установленных рамках разработать нормативные документы, которые соответствовали бы поставленным требованиям.

Второй вопрос — это выработка самих требований. Основные документы определяют обязательные требования для той или иной группы продукции: это безопасность, подтверждение соответствия продукции, маркировка продукции и отдельные вопросы, связанные с обеспечением требований потребителей, требований энергоэффективности и так далее. Возник вопрос: какие требования можно положить в основу нашей деятельности? Вместе с бизнесом мы посмотрели, что делает Евросоюз, что делают наши коллеги. Оказалось, что есть как положительные, так и отрицательные моменты. Повторять те ошибки было нельзя, поэтому к разным направлениям пришлось подходить очень дифференцированно.

Приоритеты были выстроены на основе международных требований, исходящих от таких организаций, как Международная организация по стандартизации ИСО, Международная электротехническая комиссия (МЭК), Международная организация законодательной метрологии (МОЗМ) в области обеспечения единства измерений и Международный союз электросвязи. Далее стали смотреть лучшие региональные документы, которые могли бы помочь в решении вопросов: это документы и европейских организаций, и региональных организаций по стандартизации в странах СНГ, и Межгосударственного совета, и лучших национальных советов, которые существуют в наших государствах. В первое время появилась определенная ревность: каждый хотел применить свой документ и считал его лучшим. В конечном итоге пришли к тому, что брать надо лучшее, то есть то, что сегодня соответствует требованиям рынка.

Очень важно было решить вопрос о взаимодействии с бизнесом. Бизнес с самого начала очень активно подключился к этой работе. Сначала все было довольно хаотично, но сегодня мы сформировали консультативный комитет и подкомитеты по разным направлениям, в которых участвуют представители бизнеса и ассоциаций. У нас активно работают три большие формирования: это «Атамекен», РСПП и Белорусский союз предпринимателей и нанимателей.

От них мы получили рекомендации относительно того, кому из экспертов можно доверять.

Работать с большим количеством мнений и экспертов непросто: усложняется процесс согласования и принятия решений. Однако этот механизм оправдан, поскольку дает возможность с разных сторон оценить, как будут действовать документ, параметры промышленности и так далее.

Конечно, все предложения учесть невозможно, и различная готовность государств по разным направлениям приводит к необходимости принимать и на коллегии, и на совете серьезные решения, определяющие параметры обеспечения безопасности и конкурентоспособности продукции, а также вопросы экспорта. По отдельным показателям нам пришлось вводить дифференцированные значения. Например, в целом регламент вводится с 1 июля 2012 года, а по двум показателям — через три года. Это позволяет подготовить промышленность к тому, чтобы осознанно перейти на эти показатели с учетом возможностей технологического производства.

Очень важна работа по техническому регулированию и подтверждению соответствия, основной вид которого — декларирование. Теперь изготовитель или поставщик несет большую ответственность, но процедура подтверждения соответствия упростилась.

В процессе реализации тех или иных регламентов необходимо решить многие вопросы, связанные с контролем и надзором за рынком. Не только перед нами, но и перед Европейским союзом стоит необходимость пересмотра данных вопросов. По соглашению о единых принципах согласованной политики, надзор и контроль сегодня осуществляется национальными органами, но необходимо решать вопросы, связанные с эквивалентностью мер ответственности и едиными принципами надзора. Мы можем сказать это после года работы над практической реализацией регламентов: с 2012 года в действие вступили 14 технических регламентов. Урегулирование этих вопросов снимет многие проблемы, поэтому сейчас мы работаем над унификацией подходов.

Мы столкнулись с тем, что разработка и принятие технических регламентов не только требуют введения определенных параметров, но и ставят вопросы о перестройке производства, испытаниях и так далее. Требуется пересмотр ряда функций и ответственности министерств и ведомств. Это болезненный и сложный процесс, потому что многие ведомства не хотят уступать те или иные функции.

Разработка регламентов подразумевает не только технические требования к параметрам безопасности продукции: сегодня туда включаются и такие параметры, как ветеринарные, санитарные, фитосанитарные требования. Технический регламент превращается в документ, который охватывает целый комплекс требований, необходимых для разработки, изготовления и поставки определенных групп продукции.

Один из вопросов, в которых нам стал помогать бизнес, — это разработка и пересмотр стандартов, обеспечивающих технические регламенты. С одной стороны, есть добровольно применяемые стандарты обеспечения технического регламента, с другой — перечень методов испытаний, которые применяются для подтверждения соответствия и оценки той или иной продукции. Было принято решение базироваться на межгосударственных стандартах, а не создавать новые, и это, наверное, правильно. Однако опыт показал, что большое количество стандартов не соответствуют сегодняшнему дню, и необходимо организовать серьезный пересмотр всей нормативной базы.

На сегодняшний день работают 14 технических регламентов, для которых были разработаны программы стандартизации. Они предполагают пересмотр нормативной базы в режиме совместной работы с органами управления, национальными комитетами и бизнесом. Активную работу по разработке документов ведут РСПП и различные ассоциации, такие как Союз производителей соков и «Атамекен». Большие экспертные сообщества могут оценивать и подготавливать документы, соответствующие сегодняшнему дню,

что является серьезным импульсом для развития межгосударственной стандартизации и пересмотра всей нормативной базы.

Ряд регламентов мы вводили комплексно. Например, в феврале вводился целый комплекс машиностроительных регламентов. С 1 июля 2013 года вводятся еще семь регламентов: основной регламент по безопасности пищевой продукции, а также регламенты, связанные с маркировкой пищевой продукции, пищевыми добавками, соковой продукцией, масложировой продукцией, спецпитанием и зерном. Завершается разработка таких важных регламентов, как регламент по молоку и безопасности мяса: они уже представлены в совет для рассмотрения.

В отношении взаимодействия с бизнесом отмечу, что в рамках взаимодействия Евразийской комиссии с бизнес-сообществом были созданы белорусско-казахстанско-российский Консультативный совет и такое направление, как техническое регулирование. Определены координаторы от бизнеса, и есть возможность принимать серьезные решения при участии экспертов различного уровня, а также ведущих специалистов и лидеров в области бизнеса. Мы надеемся, что и этот совет будет активно подключен к нашим вопросам по техническому регулированию.

Спасибо за внимание.

А. Шохин:

Спасибо, Валерий Николаевич. Вопрос господина Саламатова.

В. Саламатов:

Спасибо. Я хочу отметить как заслугу этого направления работы Евразийской комиссии, что и сам министр, и его представители участвуют во многих семинарах и встречах во всех трех странах, что снимает большое количество вопросов. Однако бизнес попросил задать Валерию Николаевичу несколько жестких вопросов.

В ходе обсуждения при принятии технического регламента высказывается масса мнений, которые нужно максимально учесть. Но когда наступает момент принятия решения, какие-то требования и просьбы остаются неудовлетворенными, как это было, например, по горчаку и клещу в отношении зерна. В результате компромисса родилось жесткое требование, а бизнес болезненно переживает такие вещи. Каков механизм обратного учета этой позиции после принятия регламента?

Второй вопрос: есть перечень межгосударственных российских, белорусских и казахстанских стандартов, которые служат целям подтверждения соответствия. Евразийская комиссия должна обеспечить нормальный бесплатный доступ к текстам этих стандартов, чего пока нет. Эта проблема существенно затрудняет работу органов по подтверждению соответствия. Как Вы планируете ее преодолеть?

Еще один вопрос: Евразийская комиссия осознает всю проблемность ситуации, когда при единых технических регламентах не урегулированы действия трех органов государственного контроля и надзора за исполнением, потому что все они действуют в национальном законодательстве и не гармонизированы. Вы сказали, что занимаетесь этой проблемой. В какие сроки бизнес может увидеть появление такого документа?

И последний вопрос: в Минске 31 мая было подписано соглашение между Евразийской комиссией и Украиной. Господин Назаров сказал тогда, что с интересом относится к Соглашению об устранении технических барьеров в торговле, которое было подписано в декабре 2012 года. Скажите, когда будет ратифицирован и вступит в силу этот документ?

Спасибо за ответы.

В. Корешков:

Спасибо.

Если нормативный документ вызывает чье-то неудовольствие, значит этот документ достигает своей цели. Если все довольны каким-то обязательным

документом, который мы разрабатываем, значит мы делаем что-то не то: ведь наша работа состоит в упорядочении и приведении в соответствие. Очень важно найти правильное решение, а для этого необходимо участие бизнеса и экспертов, которым мы доверяем и с которыми можем посоветоваться.

Вы упомянули о принятии решения по зерну. Действительно, при разработке регламента по зерну возникли вопросы, связанные с горчаком, клещом и так далее. Было принято решение подойти к этим показателям дифференцированно, установить планку — допустим, 2018 год — и к этому моменту осуществить пересмотр хранилищ, подходов, процедур, и провести весь комплекс мероприятий, чтобы выйти на конкурентоспособную продукцию. Такой же проблемный вопрос возникал при переходе на топливо «Евро-4» и «Евро-5», и мы тоже применили дифференцированные подходы. Надо принимать решения, а не ждать, пока все будут согласны.

Что касается требований в части надзора, мы обеспокоены этим вопросом. Сегодня внедряются две директивы Евросоюза по контролю за рынком. Мы провели научно-исследовательскую работу и подготовились к формированию соглашения. Я думаю, что в ближайшее время мы разошлем проект соглашения по вопросам унификации мер ответственности и единых принципов надзора. Мы очень заинтересованы в ускорении процесса, потому что столкнулись с различными требованиями на рынке контроля, а приток пойдет туда, где контроль ниже. Там будет меньше проблем, но и меньше защищенности.

Что касается соглашения по техническим барьерам в торговле, мы работаем по этому документу с Украиной и другими государствами, отработываем вопросы процедуры и реализации. Мы обратились ко всем правительствам за помощью в ускорении ратификации этого документа, и нас заверили, что в ближайшее время эти вопросы будут решены. По нашим оценкам, процесс завершится в течение месяца.

Следующий вопрос был о стандартах. Обеспечение стандартами имеет две особенности. С одной стороны, обязательные документы должны быть

вывешены в Интернете. Мы контролировали этот процесс, и я знаю, что все документы и все решения Комиссии Таможенного союза вывешены на сайте и никаких закрытых областей нет. Был момент, когда не вывешивалась часть информации по аккредитации, но теперь все области открыты. Что касается нормативных межгосударственных и международных документов, все наши три государства — члены основных международных организаций по стандартизации.

Что касается межгосударственных стандартов, три института: институт в Казахстане, в Белоруссии и один из институтов в России — подписали совместный документ о разработке единой системы обеспечения полнотекстовой информацией. Правда, доступ к базам данных предоставляется путем постановки на абонентский учет.

Что касается доведения стандартов до государств, Межгосударственный совет был не готов к такому объему работ. Только по подписанным межгосударственным программам будет разработано порядка полутора тысяч стандартов. Недавно мы рассмотрели в Уфе вопрос об оптимизации информационной системы по доведению информации. Думаю, в ближайшее время обеспечение нормативной базы улучшится.

А. Шохин:

Спасибо за развернутые ответы, Валерий Николаевич.

К нам присоединился Андрей Слепнев. Андрей Александрович, Вам слово.

А. Слепнев:

Спасибо, Александр Николаевич.

Возможности и интересы бизнеса, Таможенный союз: сегодня на эту тему говорить несколько проще, чем полтора—два года назад, когда все только начиналось, поскольку есть результаты и цифры. Вчера была опубликована аналитика по данным по первому кварталу 2013 года, и можно зафиксировать ряд качественных выводов, напрямую связанных с формированием

Таможенного союза и Единого экономического пространства и с их влиянием на бизнес.

Если мы посмотрим на данные внутренней торговли, то увидим, что есть падение по первому кварталу — минус 9,7%, что обусловлено сокращением поставок топливно-энергетических ресурсов из России ее партнерам по Таможенному союзу. Если мы уберем топливно-энергетическую компоненту, составляющую порядка 30% в нашем товарообороте, то увидим, что тенденции облагораживания торговли укрепились. Это касается структуры экспорта из Казахстана, сохранения положительной динамики по экспорту машинотехнической продукции из Белоруссии и продолжающегося роста поставок продукции высоких переделов из России партнерам по Таможенному союзу. Многие товары поставляются с существенной динамикой. В Казахстане мы видим качественные результаты: появляются новые продукты, которые ранее в республике не производились, а теперь поставляются на наш общий рынок. Эти проекты изначально рассчитаны на рынок Таможенного союза. Например, тракторы появились только в прошлом году, а поставки исчисляются уже сотнями машин. Среди других проектов — транспортные средства, железнодорожное оборудование и подвижной состав. Это существенный рост и рабочие места на предприятиях высокого передела.

Другая укрепившаяся тенденция состоит в том, что Таможенный союз оттягивает на себя торговлю, которая ведется с партнерами по СНГ. На рынке СНГ идет значительное снижение по торговле, по экспорту и импорту, и очевидно, что бизнес голосует в пользу внутренней торговли, понимая, что внутренняя торговля осуществляется на единых стандартах и без таможенных барьеров, что существенно сокращает издержки.

Мы провели аналитику и согласны с оценками, которые сделали Соединенные Штаты и ЕС, когда считали эффекты от своей будущей зоны свободной торговли между США и ЕС. По их оценкам, за счет сближения технического регулирования и минимизации административных барьеров они смогут достичь эффекта, равносильного отмене 10—15%-ной пошлины, которая

сегодня применяется к взаимным поставкам. Создание Таможенного союза можно приравнять по эффекту к отмене 10—15%-ных пошлин на взаимную торговлю, которые мы платили за несопоставимость технических процедур, за административные барьеры на границе и так далее. Этот первый краткосрочный эффект для бизнеса уже виден и продолжает усиливаться.

Второй важный момент — это более долгосрочный эффект от построения гораздо более крупного рынка как территориально, так и по числу потребителей. Идут активные экспертные обсуждения относительно подхода к регулированию торговой политики, направленного на максимизацию добавленной стоимости, произведенной на конкретной территории — в Таможенном союзе. В глобальном мире сейчас велика доля импорта, и построение такого рынка существенно повышает этот показатель для Таможенного союза. За счет слияния ресурсов мы можем добавить более высокую стоимость к продуктам, чем это было до объединения. Это справедливо даже в отношении России, несмотря на размер ее экономики, и тем более справедливо в отношении Белоруссии и Казахстана. Мы существенно вкладываемся в рост конкурентоспособности нашей продукции на глобальных рынках, что становится практической темой с вступлением России в ВТО и предстоящим вступлением Казахстана в ВТО.

Обращаясь к теме ВТО, могу сказать, что, как объединение, Таможенный союз имеет больший вес в делах международной торговой системы, чем страны поодиночке, и должен проводить активную политику, отвечающую масштабам экономики. Таковы основные краткосрочные и долгосрочные эффекты.

В практическом плане работа комиссии включает таможенный тариф, защитные меры, тарифное регулирование. Мы наладили эффективную работу по мерам защиты рынка и минимизировали потенциальные риски, обусловленные присоединением России к ВТО. Это меры по комбайнам, легким коммерческим автомобилям и другим позициям. Бизнес ощущает конкретную работу и эффективность мер, которые полностью соответствуют правилам работы во Всемирной торговой организации.

В качестве перспективной задачи, мы возлагаем большие надежды на то, что в этом году ВТО сможет подписать соглашение по содействию торговле, где содержится целый ряд норм, о которых давно говорит бизнес. Часть из них мы сумели реализовать в Таможенном кодексе по минимизации таможенных барьеров, часть еще предстоит реализовать. Я думаю, это соглашение может быть очень полезным.

Еще одна задача, которую мы себе ставим, — это повышение эффективности таможенной тарифной политики и эффективности правоприменения, которое должно компенсировать снижение тех возможностей по таможенному тарифному регулированию, которые мы имели до ВТО.

Спасибо.

А. Шохин:

Спасибо, Андрей Александрович.

У нас есть время для одного вопроса, обращенного к господину Слепневу.

Д. Зусманович:

Александр Николаевич, у меня вопрос и просьба.

Я Дмитрий Зусманович, корпорация «Керамист», представитель бизнеса из Украины. Год назад мы встречались с Татьяной Дмитриевной и говорили о том, что Украина должна войти в Таможенный союз. Бизнес за то, чтобы это произошло. Наша корпорация имеет завод в Донецкой области, мы пытались поставлять продукцию в Европу и где-то уже располагаем предприятиями, но наши рынки — это Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. Сейчас мы думаем, как сохранить бизнес, как сохранить завод. Страшно сказать, но средняя зарплата работающих на заводе — 300—350 долларов.

А. Шохин:

Вы хотите предложить Украине, украинскому правительству, присоединиться? Министры Евразийской экономической комиссии не несут ответственности за

решения украинских властей, поэтому нужно, чтобы Вы рассказывали о выгодах присоединения у себя на родине. Вы можете быть нашим пропагандистом и агитатором.

Коллеги, мы выходим за рамки темы нашего брифинга. Ваша озабоченность понятна, но наши коллеги из комиссии готовы показывать аргументы, цифры и преимущества. На всех уровнях, включая уровень Президента России, приводится серьезная аргументация и проводится давняя работа.

А. Слепнев:

Небольшой комментарий в продолжение украинской темы. Вступление или невступление — вопрос политический, с экономикой все более или менее ясно. Нам требуются совместные усилия, чтобы наш режим торговли и интеграции в рамках зоны свободной торговли развивался и чтобы темпы интеграции были соразмерны. Проблема сегодня в том, что режим торговли в рамках СНГ в некоторой степени зафиксирован, не развивается и существенно менее конкурентоспособен, чем торговля в рамках Таможенного союза. У нас есть форматы торгового диалога и диалога по техническому регулированию, их надо развивать и достигать конкретных договоренностей и результатов.

А. Шохин:

Я хотел бы предоставить слово для выступления господину Реусу.

А. Реус:

Коллеги, я бы хотел обратиться к созданию по инициативе трех предпринимательских союзов России, Белоруссии и Казахстана центра исследований интеграционных процессов и — мы добавляем слово — коммуникаций, который сейчас находится в стадии становления.

Вчера была интересная панель, на которой обсуждалась суть происходящих интеграционных процессов. В этом обсуждении меня привлекает тот факт, что

устройство мира сейчас понимается как работа и взаимодействие интеграционных систем. Такое понимание говорит о необходимости выделения определенных критериев, по которым мы можем оценить свою работу и сказать, вписывается ли система в модель мирового существования. Эта тема требует и аналитической, и проектной работы, и экспертных заключений.

Второй момент, который я хотел бы подчеркнуть: смысл любой интеграции — в том, каково будет состояние бизнеса, как будет осуществляться рост выпуска продукта и как себя будет чувствовать бизнес на тех территориях, где эта интеграция осуществляется. Поэтому вся работа должна вестись в четко организованном диалоге с бизнесом. Сама по себе коммуникация — это не просто набор мероприятий. Сейчас проходит много встреч и обсуждений, которые должны быть введены в организационное русло. Коммуникацией можно управлять, ее можно сжимать, расширять, уничтожать. Нужна постоянная, четкая и организованная коммуникация, обеспечивающая формализацию, вопросы и отдачу по каждому моменту.

С моей точки зрения, надо обсуждать вопрос единой промышленной политики на интегрируемом пространстве, поскольку такое обсуждение способно стать механизмом цивилизованной работы с изъятиями или борьбы с ними.

Набор таких обсуждений, появление экспертных заключений, одобренных бизнес-сообществами, — это правильная позиция, которая позволит дать оценку реализуемым действиям и принимаемым решениям.

А. Шохин:

Спасибо.

Татьяна Дмитриевна, есть ли у Вас что добавить по поводу взаимодействия с бизнесом и судьбы интеграционных процессов?

Т. Валовая:

У меня есть только одна просьба. Мы действительно объявили, что хотим к сентябрю подготовить «белую книгу» по изъятиям из «четырех свобод»: режима свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Подготовить такой документ без бизнеса мы не можем, поэтому огромная просьба к представителям бизнеса: подключиться к этой работе самым активным образом. Это очень объемная работа, но если вы сообщите нам, что вам кажется изъятием из идеальной схемы функционирования Единого экономического пространства, мы сможем вместе подготовить перечень для устранения того, что нам действительно мешает.

А. Шохин:

Спасибо.

Слово председателю Евразийской комиссии Виктору Борисовичу Христенко.

В. Христенко:

Спасибо. У меня есть дополнения к тому, что сказала Татьяна Дмитриевна.

Первое дополнение — техническое, о котором я говорил в Минске, но не все коллеги там присутствовали. Как мы и договаривались на заседании Консультативного совета, на сайте комиссии открыты рабочие кабинеты для всех членов Консультативного совета, и всем предоставлены соответствующие инструменты доступа. Эти кабинеты должны стать инструментом для оперативного взаимодействия и в первую очередь — для написания «белой книги».

Насколько я понимаю, самая объемная глава в этой «белой книге» на сегодняшний день — это вопросы таможенного регулирования, поскольку это первый кодифицированный большой документ, хотя и с большим количеством бланкетных норм, долго обсуждаемый в рамках специальной рабочей группы, внимание к которой было привлечено в Минске именно бизнесом.

В дополнение я бы предложил, Александр Николаевич, чтобы ближайший Консультативный совет был посвящен проблематике Таможенного кодекса.

А. Шохин:

Давайте примем это решение прямо сейчас.

В. Христенко:

Приняли.

А. Шохин:

Уважаемые коллеги, обсуждение таких важных вопросов можно проводить и в форме пленарного заседания, но форум в Минске уже реализовал многие функции мобилизации бизнес-сообщества по обсуждению этих тем. Осенью мы, возможно, соберем Консультативный совет: как Вы считаете, Виктор Борисович?

В. Христенко:

Это больше зависит от Вас, чем от нас.

Я бы хотел, чтобы результаты работы Консультативного совета по предмету «белой книги», включая большую главу по таможенному регулированию, были представлены на следующий саммит глав государств, который состоится в конце октября. Соответственно, работу надо построить так, чтобы до этого времени провести два Консультативных совета.

А. Шохин:

Значит, в июле и в сентябре?

В. Христенко:

Да, в июле и в сентябре.

А. Шохин:

Хорошо, спасибо.

Уважаемые коллеги, я вижу, что эта тема вызвала интерес не только у представителей трех государств, но и у многих гостей из дальнего зарубежья. Например, господину послу Мексики, вероятно, интересен наш опыт в контексте создания Трансатлантического партнерства или внесения каких-то корректировок в объединение НАФТА. Американские коллеги, вероятно, хотели бы узнать, насколько серьезно идут у нас интеграционные процессы.

Кстати, на встрече «Восьмерки» в Северной Ирландии Владимир Владимирович Путин поддержал идею создания региональных объединений, таких как Трансатлантическое партнерство, и, насколько я понимаю, он имел в виду в том числе поддержку со стороны наших торговых и инвестиционных партнеров, а также нашу интеграцию в рамках Единого экономического пространства Таможенного союза.

Я думаю, чем дальше, тем лучше мы будем понимать друг друга. Нам важно быть в курсе того, как идут переговоры по Трансатлантическому и по Транстихоокеанскому партнерству, а мы будем делиться информацией и на сайте, и в режиме открытого диалога. Приглашаем вас и в дальнейшем участвовать в подобных обсуждениях.

Спасибо.